

DOI: 10.17976/jpps/2017.03.12

РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ ДИАЛОГ О КРИЗИСЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (ПЯТЫЕ БЕРДЯЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ В ПАРИЖЕ)

Р.В. Михайлов

МИХАЙЛОВ Родион Владимирович, кандидат политических наук, зам. председателя экспертного совета, Некоммерческий Фонд – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ). Для связи с автором: r.mikhailov@isepr.ru

Михайлов Р.В. Российско-французский диалог о кризисе европейской цивилизации (Пятые Бердяевские чтения в Париже). – Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 179-191. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.12>

Статья поступила в редакцию: 30.11.2016. Принята к печати: 26.12.2017

Аннотация. Статья посвящена анализу современного кризиса европейской цивилизации, деградации ее ценностных оснований, а также тех актуальных последствий, к которым приводит сознательный отказ Западной Европы от своих исконных корней. Автор суммирует дискуссии на Пятом форуме “Бердяевские чтения”, состоявшемся под эгидой Некоммерческого фонда – Института социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ) в октябре 2016 г. в Париже. Российские и западноевропейские эксперты обсуждали процессы разрушения европейской цивилизационной идентичности, их истоки, а также искали пути их преодоления. Автор статьи, опираясь на выступления и дискуссии, делает попытку проанализировать в том числе “российский фактор” в возникновении и становлении идеологии политического консерватизма в континентальной Европе, а также охранительную миссию России по отношению ко всему духовному наследию, многовековым ценностям и традиционным институтам европейской цивилизации. Возвращение России на свой естественнoисторический путь развития на фоне упадка традиционных основ европейской культуры в Западной Европе позволяет сделать вывод о том, что Россия в настоящее время все более укрепляется в роли гаранта традиционных европейских ценностей. Россия перестает быть евроазиатским фронтиром европейской цивилизации и становится ее духовно-культурной цитаделью. Таким образом, Россия возвращается к своей исторической европейской миссии – хранительницы духовных начал европейской христианской цивилизации.

Ключевые слова: Россия; Европа; консерватизм; ценности; цивилизации; “Бердяевские чтения”; ИСЭПИ.

Политическая трансформация западного мира, проявление которой фиксируется, в том числе, в существенных изменениях электоральных предпочтений его населения, только становится предметом научного анализа международного политологического сообщества. На смену первой волне конъюнктурных, т.е. — ситуативных, комментариев политических аналитиков и публицистов должны прийти исследования, призванные с позиций научных критериев проинтерпретировать рост популярности в западном мире тех политических сил, которые бросают вызов доктрине либеральной демократии.

Всего лишь четверть века назад научное сообщество активно обсуждало тезис о полной и безоговорочной победе либеральной демократии [Fukuyama 1991] не только на конкурентном рынке мировых идеологий в конкретный

исторический период, но и в глобальной стратегической перспективе: она рассматривалась как единственно возможная универсальная система ценностей, способная интегрировать различные культурные сообщества в единое. Однако уже в наши дни подобная доктринальная монополия не просто обрушилась в разных частях света, но ставится под сомнение в самой идейной цитадели либеральной демократии — США и Западной Европе.

Победа Дональда Трампа на президентских выборах в США¹, рост популярности Национального Фронта во Франции, близость кандидата от Австрийской партии свободы (Норберт Хофер — и.о. президента Австрии) к победе на президентских выборах в Австрии², вызов “Альтернативы для Германии” правящей коалиции в ФРГ, наконец, *Brexit* в Британии и аналогичные настроения в других государствах — членах ЕС... Что означает этот далеко не полный перечень электоральных трендов? Тактический успех в разных странах тех, кого идейные противники окрестили “популистами”, или стратегический консервативный поворот в западном сообществе?

Пока ответ на этот вопрос зависит скорее от идеологических предпочтений политических комментаторов, что мы и наблюдаем в мировых СМИ. Однако аналитики более академического направления [см. Бадовский 2015; Мафетоне 2015; Чугров 2015] сходятся в том, что объяснение упомянутых тенденций кроется в глубинных по содержанию и длительных по времени процессах. И связаны они с радикальной трансформацией ценностной структуры западного общества, в его отходе от истоков европейской цивилизации, от тех ценностей, норм и императивов, на которых зиждилась европейская культурная традиция.

Именно этой теме был посвящен пятый по счету международный форум “Бердяевские чтения”³, который провел в Париже Некоммерческий фонд — Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ). Дискуссионный клуб, созданный Фондом ИСЭПИ, за три года своего существования консолидировал вокруг себя консервативно ориентированное экспертное сообщество и успешно транслирует соответствующую повестку как внутри России, так и за ее пределами.

Тему парижской встречи — “Ценности vs глобализация. Кризис европейской цивилизации и векторы ее возрождения” — можно смело обозначить как провокационную, поскольку изначальная задача, поставленная организаторами форума, состояла в том, чтобы вызвать западноевропейских коллег на открытый разговор. И он состоялся: ключевым сюжетом дискуссии стал мотив о противостоянии глобализации и желании “защититься от этой системы, которая приводит к стерилизации культур”, как емко сформулировал в своем приветственном слове представитель королевской династии и лидер испанского

¹ Предвыборный расклад сил, а также вероятность победы Трампа как на праймериз среди республиканцев, так и на президентских выборах в США, были спрогнозированы в главном периодическом издании Фонда ИСЭПИ — альманахе “Тетради по консерватизму” (№ 1, 2016 г.).

² Норберт Хофер убедительно (с большим отрывом) выиграл первый тур президентских выборов в Австрии в апреле 2016 г. и неудачно (с разницей в десятки доли процента) проиграл второй тур в мае. В результате Хофер с 8 июля 2016 г. исполняет обязанности президента в составе тройки председателей Национального совета Австрийской республики (двое остальных — лидеры Социал-демократической партии Австрии и Австрийской народной партии, соответственно).

³ Пятый форум “Бердяевские чтения”, организованный Фондом ИСЭПИ совместно с международным аналитическим центром *Rethinking Russia*, состоялся в Париже 20-21 октября 2016 г. Главное заседание проводилось в Библиотеке Тьер (Париж), а философский клуб “Самопознание” — в доме, где прожил последние годы Н.А. Бердяев (Кламар, предместье Парижа).

Традиционалистского сообщества Сикст-Генрих Бурбон Пармский. В итоге совместная работа более полусотни российских и западных философов, политологов и социальных мыслителей оказалась весьма плодотворной. В статье предлагается краткий обзор и обобщения наиболее интересных фрагментов форума, а также некоторые авторские выводы и суждения.

ЗАРОЖДЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ: РУССКИЙ ФАКТОР

Исходной точкой дискуссии стала фигура Жозефа де Местра. Роль русского фактора в личной жизни создателя европейской континентальной общественно-политической консервативной доктрины достаточно широко известна [Мирзоев 2008]. Чего нельзя сказать о роли самой России в формировании общеевропейской консервативной мысли вообще и доктрины де Местра в частности⁴. Действительно, мыслитель не только написал свои основные произведения, находясь на дипломатической службе в Санкт-Петербурге, но и лично активно транслировал их императору Александру I, равно как принимал активное участие в политической жизни столицы Российской Империи, неформально возглавляя одну из консервативных “партий” русской аристократии⁵; пустил русские корни — его сын служил в русской армии, участвовал в Бородинском сражении; брат Жозефа — Ксавье де Местр — оказал существенное влияние на становление русской литературы и породнился с семейством Пушкиных, написал знаменитый портрет двухлетнего поэта и проч.

Более того, Жозеф де Местр стал редким примером иностранца, повлиявшего на формирование русского самосознания. Он не только повел активную борьбу с галломанией в аристократических кругах Санкт-Петербурга⁶ [Минаков 2015; Minakov 2016], но выступил чуть ли не как предтеча славянофильства: “Я ставлю в вину вашему Петру I величайший грех — неуважение к своей нации” [Местр 1994]. Воздействие его интеллекта сказалось на развитии подобных взглядов в нашей стране [Дегтярева 2009]. Де Местра можно также причислить к первым сознательным противникам русофобии и идейным борцам с ней: “Вообще же страна сия отдана иностранцам.... Повинен в этом Петр, коего именуют великим, но который на самом деле был убийцей своей нации. Он не только презирал и оскорблял ее, но научил и ненавидеть самое себя. Отняв собственные обычаи, нравы, характер и религию, он отдал ее под иго чужеземных шарлатанов и сделал игрушкой нескончаемых перемен” [Местр 1995].

И в этом качестве Жозеф де Местр оказал существенное влияние на многих последующих русских мыслителей, противостоявших русофобии, формировавших противоположное мировоззрение. В этом смысле вклад де Местра в становление русской социально-политической мысли еще до конца не изучен. Достаточно отметить, что биограф и потомок Ф.И. Тютчева, который и ввел в оборот термин “руссофобия”, назвал идеи своего прославленного предка

⁴ Тема была раскрыта в выступлениях следующих участников форума: члена французского Сената Бернара Селье, историка Николая Тандлера, главного редактора портала “Русская Idea” (*Politconservatism.ru*) Б.В. Межуева, профессора философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова М.А. Маслина, преподавателя Военной академии Сан-Сир в Нормандии Франсуа Легрие и др. Но особенно предметно данный вопрос был раскрыт в докладе профессора парижского Национального института восточных языков и цивилизаций Андрея Рачинского.

⁵ См. аналитическую работу А.Ю. Минакова “Жозеф де Местр и Россия”. Доступ: <http://politconservatism.ru/articles/zhozef-de-mestr-i-rossiya> (проверено 28.03.2017).

⁶ См. там же.

“системой де Местра наизнанку” [Пигарев 1962]. Собственно, сам Ф.И. Тютчев лаконичной формулой выразил отношение де Местра к охранительному потенциалу России по отношению к полыхающей революционной Европе в своем знаменитом изречении: “Уже давно в Европе существуют только две действительные силы: Революция и Россия. ...Между ними невозможны никакие соглашения и договоры. Жизнь одной из них означает смерть другой. От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо виденной миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества”⁷.

Вместе с тем, не так много исследователей акцентируют тот немаловажный факт, какую роль сыграл русский фактор в становлении общественно-политической доктрины Жозефа де Местра, и какую роль отводил России мыслитель в своей консервативной картине если не мира, то Европы. В итоге этот вопрос остается не то чтобы совсем не изученным [Ratchinski 2002], но не до конца понимаемым даже среди специалистов по Жозефу де Местру. Между тем, как прекрасно показал в своем выступлении Андрей Рачинский, Жозеф де Местр состоялся как консервативный мыслитель именно в России, благодаря России, и понять идейное наследие де Местра без России в принципе невозможно. А сама Россия занимала ключевое место в охранительном по отношению ко всей европейской культуре и цивилизации сознании мыслителя.

Страстный противник революции, которая разгоралась по всей Европе, Жозеф де Местр именно и только при дворе Александра I ощутил реальную силу, способную противостоять тому мятежному хаосу, который крушил вековые устои и порядки, традиционную монархическую государственность и христианскую веру на европейском континенте. Рьяный католик и убежденный папист, де Местр исключительно в России видел гаранта спасения христианства в Европе в целом. Если редуцировать политические взгляды де Местра относительно того, каким должно быть общественно-политическое пространство Европы того периода, то его можно сформулировать следующим образом: единая Европа под духовным главенством Папы Римского, обеспеченном унией католицизма и православия, и политическим главенством Русского Царя – гаранта всех европейских монархий и традиционного европейско-христианского уклада жизни⁸.

Важно отметить, что на тот период данная схема в европейском сознании вовсе не выглядела утопичной. Во-первых, на пространстве континента полным ходом реализовывался альтернативный сценарий единой Европы: революционный, республиканский, агрессивно атеистический, олицетворением которого, в конечном счете, стал Наполеон Бонапарт. Во-вторых, на фоне массового революционного террора против церкви и священства во Франции де Местра сильно впечатлили действия православной России, по сути, по спасению католицизма. Речь идет о военном походе Александра Суворова в 1799 г., благодаря которому была обеспечена безопасность собория кардиналов – конклав – и избрание новым Папой Пия VII, что означало сохранение католической церкви как института. В критический для всей Европы момент давние разногласия между двумя конфессиями были отброшены ради сохранения в Европе христианской веры вообще и институционализированной формы

⁷ Тютчев Ф.И. *Полное собрание сочинений и писем: В 6 т. Т. 3. Стихотворения, 1813-1849.* М.: Издат. центр “Классика”. 2002. 546 с.

⁸ Здесь мы опираемся на мысли, которые изложил в диалогах с автором этой статьи профессор А.В. Рачинский.

объединения сообщества западных христиан – в частности. В конечном счете, Жозеф де Местр приложил руку и к вызреванию идеи Священного союза, реализованной после разгрома наполеоновской Франции, в результате которой Россия на многие годы стала гарантом системы европейской безопасности.

Таким образом, Россия изначально присутствовала в идеологии европейского консерватизма еще на стадии зарождения в качестве значимого, если не ключевого, фактора. Более того, эта политическая доктрина появилась непосредственно в России и благодаря совокупности обстоятельств, которые мы обобщенно назовем “русский фактор”. И в этой доктрине России с самого начала отводилась роль главного охранителя истинных, глубоко христианских, европейских ценностей, а также традиционных институтов, таких как государство, суверенитет, церковь. То есть европейский консерватизм на заре своего зарождения видел в России мессию в отношении европейской цивилизации. Победа над революционным хаосом, олицетворением которого был Наполеон, стала воплощением миссии России – быть политической и идейной силой сохранения европейских ценностей и утверждения европейской цивилизации.

Чтобы вернуть это знание – как представляется, крайне важное с точки зрения позиций сегодняшнего дня – и западноевропейским, и отечественным интеллектуалам, мы выдвигаем следующую формулу: Россия если и не повивальная бабка европейского консерватизма, по аналогии с известным изречением основателя марксизма⁹, то, как минимум, то духовное поле и та благодатная ментальная почва, на которой произросли интеллектуальные семена европейской консервативной мысли. Понимая, что это выражение вызовет неоднозначную реакцию в научном и экспертном сообществе, мы рассчитываем, тем ни менее, что оно привлечет дополнительное внимание к тому, что в системе европейского консервативного мировоззрения России изначально предписывалась политико-охранительная миссия по отношению к ценностям европейской цивилизации. И с этой миссией в различные периоды истории Россия успешно справлялась, в том числе и страшной для нашей страны ценой.

ЦЕННОСТНЫЕ РАЗЛОМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: КОНСЕРВАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Парижские “Бердяевские чтения” позволили очертить общность основных смыслов и сюжетов в среде российских и западноевропейских интеллектуалов-консерваторов относительно ценностного кризиса современной Европы.

Прежде всего, необходимо отметить дух и общее настроение парижских “Бердяевских чтений”: духовно-интеллектуальное сопряжение двух великих европейских культур – русской и французской – действует и поныне. Эта близость, взаимная симпатия, а в некоторые периоды нашей истории и прямое культурное родство, пережила века, все французские и русские революции, самые разные политические режимы, идеологические парадигмы.

Но есть и нечто большее, что роднит Францию и Россию: и французы, столь часто олицетворяющие собой наилучшие проявления западноевропейской культуры, и русские, пронесшие духовное наследие Византии сквозь мрачные века Орды, войн и нашествий и сумевшие распространить его на огромную часть Евразии, чувствуют себя ответственными за цивилизационную будущность всего европейского континента. Это позволяет говорить о России

⁹ “Насилие – повивальная бабка каждого старого общества, беременного новым”. Из сочинения “Капитал” (т. 1, гл. 31) Карла Маркса.

и Франции как о культурно-охранительной оси европейской цивилизации: на этой оси, и на западном, и на восточном ее острие, лежит историческая миссия защиты “культурного кода” Европы.

Подобное самоощущение во многом предопределяет особенности внутренней и внешней политики обеих стран, что разительно отличает их от соседей. Именно в России и Франции тема разрушения традиционных ценностей и деформации общего европейского культурного и духовного наследия выступает значимой общественно-политической проблемой, которая лежит в плоскости не общей, культурной или международной, а непосредственно национальной политической повестки. Консервативный поворот в других странах Европы свидетельствует, что аналогичные тревоги разделяют жители и иных государств. Однако в них речь идет прежде всего о ситуации в их собственных странах, тогда как во Франции и России — о Европе в целом. И Россия, и Франция мыслят общеевропейскими категориями, наше мышление носит именно континентальный, а не “страновой”, характер. Мы пытаемся осмыслить, что происходит с европейской цивилизацией в целом, отчего деформируются ценности, лежащие в ее основе, к чему это может привести и уже приводит, и что с этим делать. Все это позволяет предположить, что именно франко-российский интеллектуальный альянс способен стать движущей силой духовного возрождения всей Европы.

ПРИЗРАК БРОДИТ ПО ЕВРОПЕ: ПЕРМАНЕНТНАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Анализировать ценностную трансформацию западного мира невозможно вне контекста европейских революций: прежде всего французской 1789 г., кардинально повлиявшей на ход европейской истории, а также изменившей ход всей мировой истории XX в. русской, столетний юбилей которой мы отмечаем в этом году. Обе революции представляют собой реперные точки процесса слома традиционных ценностей и искоренения христианских императивов в европейском культурном пространстве.

Наиболее интересным и несколько неожиданным представляется общий вывод, сделанный нашими западными коллегами, о том, что Россия свою революцию “переварила”, а Франция — еще нет, как емко сформулировал бывший депутат Национального собрания Франции, член Союза за народное движение Кристиан Ваннест. И корень большинства современных социально-политических процессов в Европе кроется именно в той революции 1789 г., а также процессах, которые она запустила и которые продолжаются до сих пор. Если сами европейские революции остались в историческом прошлом, то сформированная ими революционная ментальность действует и поныне. И в этом смысле восточная и западная части Европы демонстрируют противоположные тенденции. Современная Россия возвращается после радикального левого поворота своей истории на путь самобытного развития, поиска своих корней, идентичности, тогда как самобытность европейских народов стирается вследствие идеологии глобализации и демократического тоталитаризма, которые есть дальнейшее развитие революционной логики, проявившейся в конце XVIII в. Эту тему особенно подробно развил философ Максанс Экар. В результате либеральная демократия сегодня — это стремление к сосуществованию безо всяких этнических, географических и религиозных идей и ценностей, истоки которой лежат в Великой французской революции. По сути, такое мировоззрение — это идеология подавления самобытности.

Парадоксальнее всего мысль о перманентной революционности западноевропейской ментальности развил директор исследовательских программ Института демократии и сотрудничества Джон Локленд. По его мнению, дух коммунизма, с которым так активно боролся Запад, никуда не делся, а лишь перешел с пространства бывшего Советского Союза... обратно на Запад! После распада СССР ключевые идеи революционного марксизма перенеслись в Западную Европу. Из них Дж. Локленд выделил следующие.

Во-первых, идея интернационализма. Интернационализм, один из главных столпов и принципов марксистской революционной идеи, преобразовался в идеологию глобализации. Непосредственным ее выражением стало создание сверхнациональных институтов, которые уничтожают национальный суверенитет: ООН, НАТО, Евросоюза, ВТО и проч. Все эти институты фактически реализовали идею интернационализма, воплощенного в мировом правительстве, мировом порядке, о котором мог только мечтать Советский Союз.

Во-вторых, идея революции. Если еще 30 лет назад советская пропаганда ценностей революции подвергалась на Западе обструкции, то в настоящий период идея революции в странах западного мира пропагандируется исключительно как нечто позитивное, а авторитет, мощь государства подаются на Западе как нечто негативное. Как следствие, Запад полностью сменил свою идеологическую парадигму, развернул ее в противоположную сторону. Непосредственную имплементацию этой доктрины можно увидеть в различных регионах земного шара, включая его горячие точки, такие как Сирия и Украина.

В-третьих, идея судебных процессов над врагами. По мнению Локленда, Запад пошел по пути большевистского опыта, а именно ввел практику судов в отношении своих врагов на ложных процессах. Существует “огромное количество международных судов, где судят врагов Запада”, отметил исследователь.

В-четвертых, идея диалектического материализма. На Западе больше не верят в естественный порядок вещей, вместо этого мир и его составляющие воспринимаются как объект, подвергающийся сплошной и непрерывной эволюции. Применительно к человеку эта эволюция дошла до уровня дегуманизации, трансгендера и прочих известных направлений.

Таким образом, Запад живет в режиме перманентной революции, последовательно отвергая собственное прошлое.

Пределы либеральной демократии: либерализм против свободы, равенства, братства. Общим выводом форума, отмеченным как отечественными, так и западноевропейскими экспертами, стал посыл, что либеральная демократия дошла до своего предела: в нынешнем виде она противостоит идеям свободы, равенства и братства, несмотря на то, что взрастала именно на их основе. Более того, парадоксальность ситуации в том, что именно в рамках современной либерально-демократической доктрины все три идеи находятся в жесткой контрадикции друг с другом.

В частности, данная доктрина противопоставляет идеи равенства и справедливости, о чем подробно рассуждали политолог Иван Бло и профессор Кентского университета (Великобритания) Адриан Пабст. По их мнению, идея равенства в ее нынешней интерпретации выхолащивает идею справедливости: унификация, являющаяся одной из ключевых посылок глобализации, делает людей взаимозаменяемыми, что разрушает творческое начало в человеке. В идеале унификация с точки зрения современной либеральной демократии ведет к полному нивелированию различий между людьми. Начав с постколониальных

и вполне справедливых требований о стирании различий между правами и возможностями разных народов, либеральная демократия дошла до требования уничтожения каких-либо различий между индивидуумами: гендерных, возрастных, национальных, религиозных и проч. Понятие же справедливости состоит в равном отношении ко всем, но с учетом особенностей каждого, вследствие чего невозможно совершенно одинаково подходить, например, к двум разным людям. Между тем политика политкорректности — один из практических инструментов реализации современной либеральной демократии — навязывает стремление не замечать индивидуальных особенностей и различий, прямо игнорировать их. Попытка навязать это стремление к тотальному равенству во всех направлениях ведет к деградации основ бытия, что, по мнению участников форума, наиболее демонстративно подтверждается нападками, которым подвергается христианская концепция брака, где мужчина и женщина как изначально разные существа дополняют друг друга ради рождения новой жизни.

На наш взгляд, этот либерально-демократический “тоталитаризм равенства”, в конечном счете, мало чем отличается от “тоталитаризма равенства” коммунистического. По меткому замечанию Пабста, нынешняя либеральная демократия ведет к диктатуре релятивизма: обществу агрессивно навязываются ценности и стандарты, которые по сути обязательны для соблюдения¹⁰, но при этом сами ценности характеризуются полным релятивизмом. В итоге либеральная демократия, по мнению европейских коллег, вырождается в нелиберальную постдемократию.

Проанализировав симптомы болезни, участники дискуссии поставили и диагноз: причина упомянутых явлений заключается в отрыве идеи свободы от христианских ценностей, от тех истоков, которыми тысячелетия питалась европейская цивилизация. *Принципы свободы, равенства и братства в отрыве от христианских корней ведут к упрощенному пониманию свободы как исключительно индивидуальной свободы, ничем не ограниченной, кроме собственного взгляда на мир и общественного закона.* Впрочем, последнее также условно, поскольку нормативы и планка общественного закона постоянно смещаются, уступая требованиям расширения индивидуальной свободы¹¹. В результате на Западе доминируют конструктивистские подходы, проектные идеологии, которые опираются на идею о том, что у человека нет собственной Богом данной природы, что человек есть конструкция, в каком-то смысле — результат общественного договора. И многочисленные левые, и либеральные идеологии в данном случае одинаково постулируют тезис о возможности трансформации человека и общества в соответствии с тем или иным проектом.

Разница в восприятии свободы — одна из ключевых развилок, на которой расходятся в противоположные стороны консерватизм и либерализм. Эту традицию заложил Жозеф де Местр, напомнил на форуме член Экспертного совета Фонда ИСЭПИ Леонид Поляков. Человек — свободное существо, как с точки зрения христианства, так и с точки зрения либеральной идеологии. Но восприятие свободы как эгоистической вседозволенности и, как следствие, непрерывный процесс снятия моральных и нравственных барьеров с целью

¹⁰ В частности, доктрина политкорректности подкрепляется вполне конкретными статьями уголовного кодекса тех стран, где она практикуется.

¹¹ Эту тему развивали доцент Института международных и стратегических отношений (*IRIS*) Жан-Ив Камю, исследователь компаративной философии, основатель издательства *Solidarity Hall* Пол Гренье, почетный профессор Сорбонны Пьер Магнар, писатель и публицист Кирилл Бенедиктов, профессор Высшей школы международных отношений Патрик Брюно и др.

дальнейшего освобождения, существенно отличается от осознания свободы как постоянного выбора между добром и злом. И каждый раз человек свободный сам решает, какой он делает выбор, о чем подробно говорил сенатор Бернар Селье. Таким образом, без этического христианского критерия свобода рискует переродиться в непрерывный процесс человеческой трансформации, который может закончиться окончательной дегуманизацией *Homo sapiens*.

Обобщая, президент Института национальной стратегии Михаил Ремизов обозначил три вызова постмодерна, на которые должны ответить европейские консервативные мыслители. Дегуманизация — радикальное смещение прежних представлений о структуре человеческой личности, о границах между полами, и о границах внутри личности, о новой телесности, об экспериментах биотехнологического характера. Десуверенизация — развитие институтов, механизмов вмешательства; развитие транснациональных институтов и наднациональных институтов. Десоциализация — разрушение, размывание среднего класса, который испытывает давление (представляя своего рода моральное большинство).

Все вышеуказанные разрушительные процессы в полной мере реализуются в современной Западной Европе.

ОТ ЕВРОАЗИАТСКОГО ФРОНТИРА К ДУХОВНОЙ ЦИТАДЕЛИ: РОССИЯ КАК ИСТИННАЯ ЕВРОПА

Три процесса, соединившихся во времени и пространстве, а именно — в настоящее время на просторах европейского континента, разительно актуализируют главный посыл книги О. Шпенглера, вынесенный в ее заголовок, “Закат Европы” [Шпенглер 1993], столетний юбилей которой, по стечению обстоятельств, мы будем отмечать в следующем году. А именно: достигший, очевидно, своего предела добровольный и сознательный по сути отказ современной Западной Европы от своих цивилизационных истоков и ценностной идентификации; глобализация и унификация как ее прямое следствие; миграционный кризис. В итоге западные европейцы все более теряют свой цивилизационный стержень и ценностный каркас, постепенно становясь глобализированным сообществом атомарных индивидов — продуктом либерально-демократической идеологии в ее современном виде. И происходит это на фоне массивного прихода на европейский континент инокультурных групп с принципиально другим цивилизационным кодом, крайне ригидной ценностной базой и весьма жестким морально-нравственным кодексом поведения. Не в последнюю очередь именно в силу совокупности данных факторов эти пришлые группы населения обеспечивают высокий уровень демографического роста по сравнению с коренными западноевропейскими жителями, ориентированными прежде всего на жизнь для собственного удовольствия, а не для будущих поколений. Не столько изначальные религиозные и цивилизационные различия, сколько радикальное неприятие мигрантами всех форм проявления либерально-демократической политической доктрины и ее наблюдаемых последствий делает обе группы — пришлых и коренных — замкнутыми сообществами по отношению друг к другу.

Эти трагические для европейской цивилизации процессы — прямое следствие того, что более двухсот лет подряд Запад последовательно от эпохи к эпохе отказывался от своих христианских корней. В своем нынешнем виде, можно считать, он достиг окончательной стадии дехристианизации¹². Следующим

¹² Подробнее об этом см. Р.В. Михайлов. “Русофобия 2.0: объект атаки — русская мысль”. — *Русская Idea*. 08.10.2015. Доступ: <http://politconservatism.ru/articles/rusofobiya-2-0-obekt-ataki-russkaya-mysl> (проверено 28.03.2017).

шагом, прогнозируемо, станет построение какой-то иной духовной общности на европейских просторах, после чего западноевропейский процесс саморазрушения станет окончательно необратимым. Соответственно и выход из сложившегося кризиса существует единственный: возвращение к христианским ценностям, на которых зиждилась европейская цивилизация, возрождение христианского наследия, которое является общим базисом для всей европейской культуры. Как резюмировал Сикст-Генрих Бурбон Пармский, в день Французской революции Франция отказалась от собственной идентичности, поскольку в основе прежних французских ценностей лежала христианская духовность, которая всегда была превыше материальных ценностей. Продолжая его логику, можно сказать, что и восстановление европейской идентичности лежит на пути возрождения христианской духовности и этики.

В этот же период в восточной части европейской цивилизации наблюдается ровно обратный процесс. Один из удивительнейших парадоксов отечественной истории заключается в том, что Россия, уйдя в радикальный левый поворот своего исторического развития ровно сто лет назад, уберегла себя от магистрального пути духовного разложения, по которому шла западная часть европейской цивилизации. При всех известных трагических аспектах, которыми сопровождалась практическая реализация на пространстве бывшей Российской Империи западных социалистических верований, следует признать, что благодаря коммунистической диктатуре Россия надолго отгородилась от общеевропейского ценностного развития. Это имело и негативные последствия, как всегда утверждали советские диссиденты, и позитивные, как выясняется сейчас.

Здесь уместно привести своего рода дорожно-транспортную аналогию. До 1917 г. Россия, разумеется, со своими очень специфическими и ярко выраженными ценностными особенностями, идейно двигалась, в общем и целом, по общеевропейскому магистральному тракту. В дореволюционной России можно было найти весь спектр социально-политических учений, которые были распространены и в Европе в целом, и в западной ее части, в тот период. Более того, одна из таких очень популярных во всей Европе идей и реализовалась на практике в нашей стране по итогам Русской революции. Но вместе с тем, в основании мировоззрения большинства населения еще лежал тот морально-нравственный базис, который питался традиционными ценностями и христианскими корнями европейской цивилизации. Между тем, уйдя в крутой левый поворот с общеевропейской дороги и продвигаясь по нему 74 года, Россия сумела, в конечном счете, вырваться на исходный магистральный путь, с которого, в свою очередь, в свой собственный поворот свернул западный мир. Россия успела лишь немного пересечь современную западноевропейскую колею в 1990-е годы ушедшего века. Железный занавес сыграл сложную роль в судьбе России, но, следует признать, уберег ее от губительных ментальных тенденций и духовного разложения.

Становится ясно поэтому, что именно Россия воспринимается сейчас на всем пространстве Европы в качестве той консервативной силы, которая апеллирует к общеевропейским традициям, истокам и духовным основаниям европейской цивилизации, и заявляет о готовности их защищать и оказывать помощь в их возрождении. На фоне управляемого процесса подрыва доверия к Церкви как институту [Матвейчев 2016] и крайнего ослабления христианских религиозных верований в Западной Европе Россия вновь, как и во времена Жозефа де Местра, воплощает в себе охранительное общеевропейское начало. Современная ситуация в западном мире вновь актуализирует европейскую миссию России: быть

главной политической и идейной силой сохранения европейских ценностей и утверждения европейской цивилизации. Следует оговориться, что это не единственная миссия нашей страны, имеющей поистине планетарную ментальность, в этом мире. У России есть и иные предназначения [Михайлов 2015]. Но в данной статье речь идет именно о европейском предназначении России.

В настоящее время Россия возвращается на свой естественноисторический путь и все более является воплощением исконных европейских, т.е. глубоко христианских, ценностей. Все это происходит на фоне упадка традиционной европейской культуры и разительной деформации традиционных европейских ценностей на Западе. В результате Россия *из евроазиатского фронта европейской цивилизации становится ее духовно-культурной цитаделью.*

Частным, но очень характерным примером ценностных противоречий между Россией, где возрождается христианская этика, и современной Западной Европой, где она целенаправленно утрачивается, может стать ситуация вокруг доктрины политкорректности. Доктрина, в самом широком ее смысле, давно перестала быть идеологией защиты меньшинств, в качестве какой она заявлялась изначально, став идеологией разрушения нравственности, морали и устоев западного общества. По сути, “политическая корректность” трансформировалась в идеологию, обеспечивающую политику диктатуры меньшинств и третирования морального большинства ничуть ни меньше, чем теория классово-борьбы, обеспечивавшая диктатуру пролетариата — тоже, между прочим, меньшинства — над остальными слоями общества. В конечном счете, моральное большинство Европы начинает ощущать маргинальное положение на своем собственном континенте, теряя почву из-под ног, которую скрепляли ясные ценности.

На этом фоне Россию повсеместно называют нетолерантной страной. И это абсолютно верно. В том смысле, что русское самосознание никогда не сможет толерантно относиться к легализации греха. К носителю греха, к грешнику, могут быть проявлены снисхождение и даже жалость. Но к самому понятию греха — нет. И как нетрудно заметить, это очень консервативная позиция. В этой жесткости и заключается, в том числе, наша мягкая сила, поскольку, несмотря на упомянутую тоталитарность доктрины политкорректности, подкрепленную правовым и силовым аппаратом, многие на Западе думают также. Сторонники либеральной демократии назовут эту жесткость “русской нетолерантностью”, а их оппоненты — нашей нравственной твердостью и крепостью духа.

Данный пример, как и много иных, наглядно демонстрирует, что современная Россия — это та часть Европы, которая разворачивается к своей традиции и своим ценностям, которые византийскими корнями уходят в общеевропейскую римско-христианскую основу — единый базис европейской цивилизации. Другая часть Европы в погоне за прогрессом и в своих экспериментах со свободой стремительно утрачивает собственную идентичность. Потому Россия в настоящий период и есть истинная Европа, Европа корней, христианского начала, традиционных ценностей. И отношение российского общества к западноевропейскому прогрессу можно сформулировать следующим образом: если так наз. прогресс подрывает базовые ценности, то это — не что иное, как морально-нравственная деградация.

Обретая силу и сосредотачиваясь в качестве консервативной державы, наша страна опирается на внятные, проверенные веками и понятные народу ценности. В этом качестве Россия может стать привлекательной для большинства европейских стран, в значительной части которых данные ценности по сути

загнаны в интеллектуальное подполье. Представляется, что одной из ключевых составляющих позиционирования России на мировой арене и ее развития может и должно стать дальнейшее укрепление статуса великой державы — гаранта консервативных ценностей. Это должно осуществляться, прежде всего, посредством четкой артикуляции своих ценностных позиций, институционализации открытого диалога об острых проблемах современного общества вообще и европейского в частности с участием политиков, ученых, экспертов, мыслителей, поиска прочих форм взаимодействия с зарубежными партнерами. Надеемся, что “Бердяевские чтения” вносят свой вклад в продвижение общественно-политической мысли в данном направлении.

Бадковский Д.В. 2015. К читателю. — *Тетради по консерватизму*. № 3. С. 7-8.

Дегтярева М.И. 2009. *Религиозно-философская мысль Жозефа де Местра в контексте формирования консервативных традиций Европы и России*. Дисс. на соискание ученой степени доктора философских наук. М.: Институт философии РАН. 321 с.

Матвейчев О.А. 2016. Церковь в мире медиа. — *Тетради по консерватизму*. № 3. С. 181-192. DOI: <http://dx.doi.org/10.24030/2409-2517-2016-3-181-192>

Маффетоне С. 2015. Кризис либеральной демократии. — *Тетради по консерватизму*. № 3. С. 86-88. DOI: <http://dx.doi.org/10.24030/2409-2517-2015-3-86-88>

Местр Ж. де. 1994. Петербургские письма. — *Звезда*. № 12. С. 145-186.

Местр Ж. де. 1995. *Петербургские письма. 1803-1817*. СПб: ИНАПРЕСС. 336 с.

Минаков А.Ю. 2015. Антизападнические мотивы в раннем русском консерватизме. — *Тетради по консерватизму*. № 3. С. 16-24. DOI: <http://dx.doi.org/10.24030/2409-2517-2015-3-16-24>

Мирзоев Е.Б. 2008. Легитимистская доктрина Жозефа де Местра и консерватизм в России (начало XIX века). — *Новая и новейшая история*. № 6. С. 109-116.

Михайлов Р.В. 2015. Миссия России в Азии. “Бердяевские чтения” во Владивостоке. — *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 23-28. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.06.04>

Пигарев К.В. 1962. *Жизнь и творчество Тютчева*. М.: Изд. АН СССР. 376 с.

Чугров С.В. 2015. Россия и Европа: диалог о ценностях в пространстве цивилизации. — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 157-169. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.04.13>

Шпенглер О. 1993. *Закат Европы*. Т. I. М.: Мысль. 672 с.

Fukuyama F. 1991. *The End of History and the Last Man*. N.Y.: Free Press. 418 p.

Minakov A. 2016. Les motifs anti-occidentaux dans les débuts du conservatisme russe. — *Cahiers du Conservatisme*. P. 55-61.

Ratchinski A. 2002. *Napoleon et Alexandre I-er. La guerre des idées*. Bernard Giovanangeli Editeur. 403 p.

DOI: [10.17976/jpps/2017.03.12](https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.12)

THE RUSSIAN-FRENCH DIALOGUE ON THE CRISIS OF EUROPEAN CIVILIZATION (THE 5th BERDYAEV READINGS IN PARIS)

R.V. Mikhailov¹

¹Noncommercial Foundation — Institute of Socio-Economic and Political Researches (ISEPR Foundation).
Moscow, Russia

MIKHAILOV Rodion Vladimirovich, Cand. Sci. (Pol. Sci.), Deputy Head of Expert Council, Noncommercial Foundation – Institute of Socio-Economic and Political Researches (ISEPR Foundation). Email: r.mikhailov@isepr.ru

Mikhailov R.V. The Russian–French Dialogue on the Crisis of European Civilization (The 5th Berdyaev Readings in Paris). – *Polis. Political Studies*. 2017. No. 3. P. 179-191. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.12>

Received: 30.11.2016. Accepted: 26.12.2016

Abstract. The article is devoted to the analysis of the modern crisis of European civilization, of the degradation of its basic values, as well as of the actual consequences brought about by the conscious refusal of Western Europe from its roots. The author summarizes the discussions at the Fifth Forum *Berdyaev Readings*, held under the auspices of the Noncommercial Foundation – Institute of Socio-Economic and Political Researches (ISEPR Foundation) in October 2016 in Paris. Russian and West European experts discussed the tragic processes of the destruction of European civilizational identity, their origins, and also sought ways to overcome them. The author of the article, making use of speeches and discussions, makes an attempt to analyze the emergence and establishment of the ideology of political conservatism in continental Europe, including the “Russian factor” as well as Russia’s mission to protect the entire spiritual heritage, centuries-old values, and traditional institutions of European civilization. The return of Russia to its natural historical path of development against the backdrop of the decline of the traditional foundations of European culture in Western Europe leads to the conclusion that Russia now plays increasingly important role of the embodiment of primordial European values. Russia turns from the Eurasian frontier of the European civilization into its spiritual and cultural citadel. Thus, Russia is returning to its historic European mission as a guardian of the spiritual principles of the European Christian civilization.

Keywords: Russia; Europe; conservatism; values; civilization; Berdyaev Readings; ISEPR Foundation.

References

- Badovskii D.V. Word to the Reader. – *Essays on Conservatism*. 2015. No. 3. P. 7-8. (In Russ.)
- Chugrov S.V. Russia and Europe: Dialogue on Values in the Space of Civilization. – *Polis. Political Studies*. 2015. No. 4. P. 157-169 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.04.13>
- Degtyareva M.I. *Religiozno-filosofskaya mysl' Zhozefa de Mestra v kontekste formirovaniya konservativnykh traditsii Evropy i Rossii*. Diss. na soiskanie uchenoi stepeni doktora filosofskikh nauk [The Religious and Philosophical Thought of Josef De Maistre in the Context of the Formation of the Conservative Traditions of Europe and Russia]. Ph.D. thesis. Moscow: Institute of Philosophy, RAS. 2009. 321 p. (In Russ.)
- Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. N.Y.: Free Press. 1991. 418 p.
- Maffettone S. The Crisis of Liberal Democracy. – *Essays on Conservatism*. 2015. No. 3. P. 86-88. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.24030/2409-2517-2015-3-86-88>
- Maistre J. de. *Peterburgskie pis'ma. 1803-1817* [The Petersburg Letters. 1803-1817]. Saint Petersburg: INAPRESS. 1995. 336 p. (In Russ.)
- Maistre J. de. The Petersburg Letters. – *Zvezda*. 1994. No. 112. P. 145-186. (In Russ.)
- Matveychev O.A. Church in the World of Media. – *Essays on Conservatism*. 2016. No. 3. P. 181-192. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.24030/2409-2517-2016-3-181-192>
- Mikhailov R.V. Russian Mission in Asia. “Berdyaev Readings” in Vladivostok. – *Polis. Political Studies*. 2015. No. 6. P. 23-28 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.06.04>
- Minakov A. Les motifs anti-occidentaux dans les débuts du conservatisme russe. – *Cahiers du Conservatisme*. 2016. P. 55-61.
- Minakov A.Yu. Anti-Westernism in Early Russian Conservatism. – *Essays on Conservatism*. 2015. No. 3. P. 16-24. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.24030/2409-2517-2015-3-16-24>
- Mirzoev E.B. The Legitimist Doctrine of Joseph de Maistre and Cnservatism in Russia (Early 19th Century). – *Modern and Current History Journal*. 2008. No. 6. P. 109-116. (In Russ.)
- Pigarev K.V. *Zhizn' i tvorchestvo Tyutcheva* [The Life and Work of Tyutchev]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House. 1962. 376 p. (In Russ.)
- Ratchinski A. *Napoleon et Alexandre I-er. La guèrre des idées*. Bernard Giovanangeli Editeur. 2002. 403 p.
- Spengler O. Der Untergang des Abendlandes. (Russ. ed.: Spengler O. *Zakat Evropy*. Vol. 1. Moscow: Mysl'. 1993. 672 p.).